

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И МЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБСТВЕННОГО РОЖДЕНИЯ У ПЕДАГОГОВ

Е. Н. Лисова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 апреля 2025 г.

Аннотация: в статье рассматривается психическое здоровье и ментальная репрезентация собственного рождения у педагогов, связи и различия между их особенностями и уровнями в целом, а также у преподавателей вузов и учителей школ. Установлено, что психическое здоровье более выражено у преподавателей вузов, чем у школьных учителей. Отсутствует прямая связь между психическим здоровьем и ментальной репрезентацией собственного рождения. Но конструктивная ментальная репрезентация собственного здоровья у учителей встречается чаще, чем у преподавателей.

Ключевые слова: психическое здоровье, ментальная репрезентация собственного рождения, педагог, преподаватель вуза, школьный учитель.

Abstract: the article examines the mental health and mental representation of one's own birth among teachers, as well as the connections and differences between their characteristics and levels in general, as well as among university professors and school teachers. It was found that mental health is more pronounced among university professors than among school teachers. There is no direct correlation between mental health and mental representation of one's own birth. However, a constructive mental representation of one's own health is more common among school teachers than among university professors.

Key words: mental health, mental representation of one's own birth, teacher, university teacher, school teacher.

Психическое здоровье – способность преодолевать стрессы, гибко и адекватно реагировать, находясь в гармоничных отношениях с социальным окружением на фоне отсутствия выраженных психических расстройств (В. Гудонис, В. П. Пузанов, Н. Сарториус, Н. Д. Творогова и др.). У педагогов психическое здоровье значительно детерминировано готовностью к деятельности, здоровым ее стилем, исключая в идеале напряженность и избегание межличностного взаимодействия, неспособность решения нестандартных ситуаций, несоответствие профессиональным требованиям, неудовлетворение потребности в профессиональной деятельности [1–6]. При психическом нездоровье наблюдаются сниженные уровни настроения, активности, самооценки, планирования, гибкости, саморегуляции, самочувствия; высокие уровни тревожности, агрессивности, фрустрации, ригидности, конфликтности [7; 8]. Неблагоприятные воздействия на психические состояния педагогов могут быть более мощными именно в школе, так как у учащихся степень осознанности значимости обучения меньше выражена, чем у студен-

тов, они больше противодействуют учителям в ответ на воспитательные воздействия. В вузе психическое нездоровье может компенсироваться большей ориентацией преподавателя на научную, нежели преподавательскую деятельность, восприниматься как неотъемлемая часть возможности самовыражения в преподавании. Если при этом преподаватель работает с большими по численности учебными группами и в содержании его занятий преобладает материал на достаточно абстрактные темы, не требующие от него личностной рефлексии, то признаки психического нездоровья могут быть незаметны. Поскольку вузы и школы различаются по своим задачам и специфике деятельности, но вместе с тем преемственно связаны, важно выявить, учителя или преподаватели больше подвержены психическому нездоровью, тем более, что оно интерсубъективно [9].

От педагогов требуется адекватно реагировать не только на рабочие, но и на житейские ситуации, любить предмет своего труда. Личность обучающегося в качестве последнего должна восприниматься с принятием и желанием содействовать, а значит в целом педагог должен в идеале принимать себя и иметь в основе конструктив-

ную ментальную репрезентацию собственного рождения – формирующуюся в течение жизни когнитивную структуру вследствие обобщения опыта, связанного с данным событием, вызывающим определенные состояния и образы [10–12]. Она ситуативно формируется на основе знания фактов, связанных с собственным появлением в семье, реального взаимодействия в ней, бессознательного отношения родителей к рождению ребенка [13], а также актуальных отношений и достижений субъекта, его удовлетворенности жизнью [14]. Данное образование возникает до того, как ребенок начинает разговаривать, отражая родительские фигуры и взаимоотношения, детерминируя психическое здоровье человека.

Психическое здоровье заложено в оценке раннего детского опыта. Изменение мозговых структур, задержка психического развития и формирование дезорганизованной привязанности, разного рода психические расстройства и зависимости, ухудшение отношений с окружающими как в детстве, так и во взрослом возрасте комплексно сказываются на академических и социальных успехах, а также ранней смертности (О. В. Булатова, В. В. Венгер, С. А. Зайкова, С. Ино, Р. В. Кадыров, Е. А. Катан, С. В. Крайнюков, С. О. Кузнецова, Я. Юань, С. Т. Belser, A. Dennison, S. J. D'Orazio, G. E. Chandler, M. Forster, H. Pereira, N. J. Wheeler и др.). В то же время последствия зависят от восприятия личности и ее интерпретации пережитого, повторного воздействия неблагоприятных факторов, что согласуется с повышением адаптации и жизнестойкости у части подростков, переживших неблагоприятные события в детстве (L. Clatch, O. Martines, S. D. Pollak, A. Rosinski, K. E. Smith, J. S. Teles, R. A. Weiss). «Вытягивая на себя» ранний детский опыт у взрослого, ментальная репрезентация обобщает его и обуславливает дальнейшие события [16]. В то же время некоторая неадекватность оценки опыта как результирующая этого процесса может быть детерминирована состоянием психического здоровья субъекта. Изменение социальных условий также может этому способствовать: опыт переосмысливается как возможность что-то преодолеть, действовать вопреки, оценивается с учетом разных связей и отношений.

Гипотеза исследования заключалась в том, что чем больше выражено психическое нездоровье, тем более деструктивна ментальная репрезентация собственного рождения. У учителей эта связь сильнее, чем у преподавателей вуза. Их ментальная репрезентация собственного рождения более конструктивна, чем у преподавателей, а уровень психического здоровья, напротив, ниже.

Выборка исследования состояла из 114 педагогов (61 преподаватель вуза и 53 школьных учителя). Они обследовались посредством комплекса методик: 1) тест на нервно-психическую адаптацию Научно-исследовательского психоневрологического института имени В. М. Бехтерева [17], который выделяет пять групп психического здоровья; 2) опросная техника Н. С. Наумчук, квалифицирующая типы и виды ментальной репрезентации собственного рождения [13]. При математико-статистической обработке данных использовались коэффициент корреляции Спирмена и критерий значимости различий χ^2 .

Перейдем к анализу результатов исследования.

В целом по выборке обнаружено, что среди педагогов 27,4 % имеют выраженные психические нарушения, 24,5 % – легкую патологию, 21,9 % – скорее неблагоприятные признаки, 9,6 % демонстрируют норму психического здоровья, у 16,6 % больше выражены благоприятные признаки. Ментальная репрезентация собственного рождения отличается у 58,7 % респондентов преобладанием радости рождения, сопровождается принятием ребенка – у 24,5 %, ожиданием ребенка другого пола – у 11,4 % и намерением сделать аборт – у 5,4 %. Нормальные показатели психического здоровья сочетаются с ментальной репрезентацией собственного рождения: в 75,0 % случаев она включает радость рождения, в 16,6 % встречается ожидание ребенка другого пола и в 8,4 % случаев имеет место нормальное отношение к факту рождения.

Среди педагогов с преобладанием благоприятных признаков психического здоровья в репрезентации собственного рождения радость выражена у 70,0 %, нормальное отношение к рождению проявляют 20,3 %, ожидание ребенка другого пола отмечают 9,7 % респондентов. При доминировании неблагоприятных признаков психического здоровья собственное рождение связывается с радостью в 38,4 % случаев, нормальное отношение к собственному рождению фиксируется у 42,4 % испытуемых, а ожидание ребенка другого пола – у 19,2 %. В случае легкой степени патологии психического здоровья у 75,8 % педагогов ментальная репрезентация собственного рождения содержит радость рождения, 13,7 % присуще нормальное отношение, у 3,5 % респондентов имеет место ожидание ребенка другого пола, а у 7,1 % – желание сделать аборт. Среди тех, у кого диагностированы выраженные признаки нарушения психического здоровья, в ментальной репрезентации собственного рождения радость встречается в 53,1 % случаев, нормальное отношение

к своему рождению – у 28,1 % испытуемых, ожидание ребенка другого пола – у 12,5 %, желание сделать аборт – у 6,3 % педагогов.

В целом по выборке педагогов связь между психическим здоровьем и ментальной репрезентацией собственного рождения не выявлена ($r_s = 0,25$ при $p \leq 0,05$). Однако обнаружены статистически значимые различия в уровнях психического здоровья между педагогами, в ментальной репрезентации собственного рождения которых доминирует нормальное отношение к факту своего рождения, и педагогами, у которых преобладает в ментальной репрезентации желание сделать аборт, а также между теми, у кого в ментальной репрезентации наиболее выражено ожидание ребенка другого пола, и теми, у кого доминирует в ментальной репрезентации желание сделать аборт (в обоих случаях парных сравнений $\chi^2 = 4,0$, $p < 0,05$).

Помимо анализа результатов в целом по выборке мы предприняли сравнительный анализ двух подвыборок – преподавателей вуза и учителей школы. Изложение полученных материалов начнем с преподавателей вузов.

В подвыборке преподавателей вузов наиболее часто встречаются случаи преобладания неблагоприятных признаков психического здоровья и легкая степень психических расстройств – по 24,5 % в обоих случаях; далее по частоте встречаемости следуют выраженные признаки нарушения психического здоровья – у 21,3 % членов данной подвыборки; имеющих скорее благоприятные признаки, чем неблагоприятные – 18,0 %; норма психического здоровья встречается в 11,7 % случаев. В ментальной репрезентации собственного рождения наиболее распространен вариант радости – у 57,3 %; у 26,2 % преподавателей вузов выявлено нормальное отношение к своему рождению; у 11,0 % имеет место ожидание ребенка другого пола и у 5,5 % – ориентация на аборт.

Среди преподавателей вузов, имеющих нормальное психическое здоровье, в 85,7 % случаев в ментальной репрезентации собственного рождения отражена радость, а у оставшихся 14,3 % педагогов – нормальное отношение к факту своего рождения. При преобладании благоприятных признаков психического здоровья обнаружена сходная картина: у 71,4 % респондентов в ментальной репрезентации своего рождения также представлена радость, а нормальное отношение и ожидание ребенка другого пола встречаются с одинаковой частотой – по 14,3 %. В случае доминирования выраженных нарушений психического здоровья в ментальной репрезентации радость имеет место заметно реже по сравнению с

описанными выше вариантами – только у 41,2 % преподавателей, учащается вариант нормального отношения, частота встречаемости ожидания ребенка другого пола также возрастает – до 17,6 %. При легкой степени психического нездоровья в ментальной репрезентации собственного рождения радость вообще не встречается, у 57,2 % преподавателей отношение к рождению нормальное, у 14,2 % отношение связано с ожиданием ребенка другого пола, а у 28,4 % доминирует желание сделать аборт. В ситуации преобладания выраженных неблагоприятных признаков психического здоровья у 57,2 % преподавателей в ментальной репрезентации собственное рождение ассоциируется с радостью, у 21,4 % отмечено нормальное отношение к своему рождению и у такого же количества – ожидание ребенка другого пола. Связь между психическим здоровьем и ментальной репрезентацией собственного рождения у преподавателей вузов не выявлена ($r_s = 0,25$ при $p \leq 0,05$). В то же время имеются статистические различия между имеющими и не имеющими нарушений психического здоровья в том случае, если в ментальной репрезентации собственного рождения доминирует либо радость, либо желание сделать аборт ($\chi^2 = 3,8$ при $p < 0,05$).

В подвыборке учителей школ выраженные психические расстройства имеют место у 39,7 %, легкие психические расстройства – у 20,7 %, в психическом здоровье преобладают неблагоприятные признаки – у 18,8 %, благоприятные признаки свойственны 11,4 % школьных учителей, нормальное психическое здоровье встречается у 9,4 %. В целом в данной подвыборке испытуемых в ментальной репрезентации собственного рождения доминирует радость у 60,3 % учителей, у 22,6 % выявлена нормальная реакция на факт своего рождения, у 15,0 % ментальная репрезентация связана с ожиданием ребенка другого пола и у 2,1 % – с желанием сделать аборт. Среди тех учителей, у кого диагностирована норма психического здоровья, в 60,0 % случаев репрезентация собственного рождения соотносится с радостью, у 40,0 % она связана с ожиданием ребенка другого пола. У 50,0 % школьных учителей, обладающих благоприятными признаками психического здоровья, в ментальной репрезентации собственного рождения превалирует радость, другая половина педагогов с равной частотой (т.е. по 25,0 %) проявляет или нормальное отношение к рождению, или ожидание ребенка другого пола. При преобладании неблагоприятных признаков психического здоровья наблюдается большая частота встречаемости нормального отношения в ментальной репрезентации собственного рождения – имеет

место у 44,5 % учителей при одновременном снижении частоты проявления радости до 33,3 % и ожидания ребенка другого пола до 22,2 %. Для ментальной репрезентации собственного рождения у учителей с наличием легкой степени нарушений психического здоровья характерна только радость. Тяжелая степень нарушений психического здоровья у учителей обуславливает наиболее дифференцированную картину ментальной репрезентации собственного рождения: в 50,0 % случаев доминирует радость, у 33,3 % респондентов преобладает нормальное отношение к факту своего рождения, у 5,5 % – ожидание ребенка другого пола, у 11,2 % – желание сделать аборт.

Как и у преподавателей вузов, у школьных учителей не удалось обнаружить связи между психическим здоровьем и ментальной репрезентацией собственного рождения ($r_s = 0,20$ при $p \leq 0,05$). В то же время имеются статистически значимые различия в конструктивной и неконструктивной ментальной репрезентации собственного рождения между учителями, обладающими нормальным психическим здоровьем, и теми, у кого зафиксирована легкая степень его нарушений ($\chi^2 = 12,6$ при $p < 0,01$), и теми, у кого имеются серьезные нарушения психического здоровья ($\chi^2 = 15,3$ при $p < 0,01$).

При сравнении подвыборок вузовских преподавателей и школьных учителей по такой психологической переменной, как ментальная репрезентация собственного рождения, установлены статистически значимые различия между педагогами, отличающимися психическим здоровьем, и теми у кого выявлены нарушения психического здоровья той или иной степени ($\chi^2 = 4,6$ при $p < 0,05$). А именно: ментальная репрезентация собственного рождения при отсутствии признаков психического нездоровья конструктивнее, чем при их наличии.

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В целом у педагогов, независимо от того, в каком сегменте системы образования они трудятся, преобладает выраженное в той или иной степени психическое нездоровье. В то же время ментальная репрезентация собственного рождения имеет преимущественно конструктивный характер, ассоциируется с радостью или нормальным отношением к факту своего рождения. При нарастании признаков психического нездоровья, в случае тяжелых нарушений заметно снижается частота встречаемости радости в связи с рождением по сравнению с ситуацией легкой степени признаков психического нездоровья. Но при любых степенях

расстройства психического здоровья отмечаются негативные ментальные репрезентации на фоне роста частоты встречаемости ожидания ребенка другого пола.

2. Психическое здоровье больше страдает в условиях работы педагогов в школах, нежели в вузах. Ментальная репрезентация собственного рождения именно у школьных учителей всё же чаще более позитивна. Нарастание негативного характера ментальной репрезентации собственного рождения у учителей происходит неравномерно при преобладании отдельных признаков психического здоровья / нездоровья и в ситуации тяжелой степени психического нездоровья.

3. У вузовских преподавателей деструктивные проявления в ментальной репрезентации собственного рождения фиксируются лишь при преобладании признаков психического нездоровья, в то время как у учителей аналогичные проявления имеют место уже в тех случаях, когда преобладают отдельные признаки психического здоровья в сочетании с некоторыми признаками нездоровья. При этом учителя с легкой степенью нарушений психического здоровья обладают исключительно конструктивной ментальной репрезентацией собственного рождения, а преподаватели с аналогичным состоянием психического здоровья отличаются более чем в половине случаев нормальным отношением к своему рождению, у остальных проявляются разные варианты деструктивного отношения. В отличие от учителей, у которых тяжелая степень нарушения психического здоровья сопровождается разными вариантами ментальной репрезентации собственного рождения, у преподавателей вузов она ограничена в деструктивном виде только ожиданием ребенка другого пола. Возможно, выявленные особенности ментальной репрезентации собственного рождения при разных уровнях психического здоровья / нездоровья обусловлены определенным психотипом школьных учителей. Данное предположение требует проведения дополнительного исследования.

4. Гипотеза исследования подтвердилась частично. Так, подтвердилось предположение о том, что психическое здоровье более выражено у преподавателей вузов, чем у школьных учителей. Вместе с тем не подтвердились следующие предположения: у вузовских преподавателей и у школьных учителей отсутствует прямая связь между психическим здоровьем и ментальной репрезентацией собственного рождения. Также, вопреки ожиданиям, полученные данные не позволяют утверждать, что ментальная репрезента-

ция собственного здоровья у учителей более конструктивна, чем у преподавателей, хотя и встречается у первых чаще, чем у вторых.

Результаты нашего исследования мы склонны объяснять непрямым влиянием психического здоровья на содержание сознания личности, в том числе ментальную репрезентацию собственного рождения. Уровень психического здоровья испытывает на себе воздействие разных факторов. В том числе на него может влиять компенсация / декомпенсация раннего детского опыта и социальная адаптация, которая обусловлена социальной и психологической поддержкой педагогам, имеющим те или иные особенности психического нездоровья. Кроме того, условия работы в вузе предъявляют более высокие требования к личности педагога и его профессиональным возможностям. К примеру, обязательными в вузе считаются занятия научной деятельностью наряду с преподавательской, зачастую вузовский преподаватель ведет несколько учебных дисциплин, что заставляет его быть осведомленным в разных областях своей предметной / научной области, в то время как большинство учителей являются «учителями одного предмета» и пр.). Всё это предопределяет более высокий исходный уровень психического здоровья у претендентов на должность вузовского преподавателя, а также систематический мониторинг и его профессиональных достижений, и состояния психического функционирования в ходе периодического перезаключения срочных контрактов на работу. И если мониторинг профессиональных достижений традиционно осуществляется вузовской (факультетской) администрацией, то отслеживание уровня психического здоровья и функционирования психики до сих пор остается делом личной профессиональной саморефлексии самих преподавателей. Считаем, что помощь в этом преподавателю может оказать вузовская психологическая служба, в компетенцию которой входит как диагностика состояния психического здоровья, так и психологическое сопровождение преподавателей в условиях значительных профессиональных нагрузок в целях недопущения ухудшения их психического (да и физического) здоровья.

Перспективным направлением исследований в этой области считаем изучение комплексного влияния различных психологических и социально-психологических факторов на психическое здоровье как педагогов, так и обучающихся в контексте их постоянного взаимодействия в образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасенкова Е. Л.* Психическое и психологическое здоровье в структуре личности педагога / Е. Л. Афанасенкова, Н. Н. Васягина // Психическое здоровье. – 2019. – № 1. – С. 49–59.
2. *Леванова Е. А.* Мотивационный подход в управлении развитием здорового стиля профессиональной деятельности учителя / Е. А. Леванова, В. Е. Цибульников / Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5-2 (112). – С. 255–261.
3. *Агавелян Р. О.* К вопросу сохранения психического здоровья педагога специальной школы / Р. О. Агавелян, М. Г. Агавелян // Ежегодник Российского психологического общества. – 2003. – Т. 1. – С. 7–11.
4. *Ларионова М. А.* Психологическое здоровье педагога российской образовательной системы / М. А. Ларионова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (30). – С. 99–103.
5. *Маркова А. К.* Психология труда учителя / А. К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1993. – 192 с.
6. *Малютина О. П.* Удовлетворение потребностей преподавателя вуза в профессиональной деятельности / О. П. Малютина, А. В. Дубко // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / [отв. ред. Ю. А. Бубнов]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2023. – С. 112–117.
7. *Мокаева М. А.* Психологическое здоровье педагога как условие его эффективной деятельности / М. А. Мокаева // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 3. – С. 37–41.
8. *Фетисов А. С.* Психологическое здоровье педагога как фактор профессионального долголетия / А. С. Фетисов, Н. В. Горбунова // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 2 (62). – С. 500–516.
9. *Семенова Е. М.* Психическое здоровье ребенка и педагога / Е. М. Семенова, Е. П. Чеснокова. – Мозырь : Белый ветер, 2010. – 94 с.
10. *Завалишина Д. Н.* Практическое мышление: специфика и проблемы развития : монография / Д. Н. Завалишина. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 376 с.
11. *Сергиенко Е. А.* Ментальная репрезентация: динамика и структура (коллективная монография) / Е. А. Сергиенко ; под ред. А. В. Брушлинского. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 367 с.
12. *Сергиенко Е. А.* Модель психического. Структура и динамика / Е. А. Сергиенко, А. Ю. Уланова, Е. И. Лебедева. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 503 с.
13. *Наумчук Н. С.* Репрезентация собственного рождения: проблематика и половые различия / Н. С. Наумчук // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN224.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

14. *Parkinson B.* What we think about when we think about emotion / B. Parkinson // *Cognition and emotion*. – 1998. – Т. 12, No. 4. – P. 615–624.

15. *Бронштейн К.* Обнаружение бессознательной фантазии на сеансе: распознавание формы / К. Бронштейн // *Международный психоаналитический ежегодник*. Шестой выпуск. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – С. 29–50.

16. *Рягузова Е. В.* Личностные репрезентации взаимодействия «Я-другой». Социально-психологический анализ : дис. ... д-ра психол. наук / Е. В. Рягузова. – Саратов, 2012. – 470 с.

17. Психологический инструментарий по организации психологической работы в экстремальных ситуациях : учеб. материалы для студентов и курсантов, обуч. по спец. 1023 01 04 «Психология» / сост. : А. И. Горбачев, С. М. Ширко. – Минск : БГУ, 2016. – 42 с.

Воронежский государственный университет

Лисова Е. Н. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии

E-mail: lisova_e@phipsy.vsu.ru

Voronezh State University

Lisova E. N. – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of General and Social Psychology

E-mail: lisova_e@phipsy.vsu.ru